

**Анализ соответствия региональных лесных планов целям
федеральной стратегии развития лесного комплекса России
(на примере субъектов СЗФО)**

Наталья А. Литвинова¹, hinode-nata@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3355-7967>

Анна Г. Изотова¹, izotovaanna411@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4380-5066>

Елена С. Гаврилюк¹, gavrilyukes@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3869-1578>

Даниил С. Бурцев¹, forest1641@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4825-1162>

¹ ФБУ «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт лесного хозяйства»,
Институтский пр., д. 21, г. Санкт-Петербург, 194021, Российская Федерация

В статье рассматриваются особенности стратегического планирования в лесном хозяйстве Российской Федерации на региональном уровне. Целью исследования является анализ лесных планов субъектов Северо-Западного федерального округа и выявление различий в их структуре, системе показателей эффективности и стратегических приоритетах развития лесного комплекса. Методологической основой исследования послужили сравнительный и контент-анализ текстов лесных планов одиннадцати субъектов СЗФО. В ходе исследования выявлено, что связь региональных лесных планов с федеральной стратегией развития лесного комплекса во многих случаях носит преимущественно формальный характер. Установлены различия в стратегических приоритетах регионов, системе показателей эффективности и роли лесного плана в системе управления лесным хозяйством. Проведена типологизация региональных лесных планов по степени интеграции с федеральной лесной политикой и моделям лесного планирования. Результаты исследования показывают, что при формально единой структуре документов региональные планы формируют неоднородную систему стратегического управления лесным комплексом. Сделан вывод о необходимости совершенствования методологических подходов к разработке лесных планов субъектов Российской Федерации и повышения степени их согласованности с федеральными стратегическими документами, что является важным условием формирования Национального лесного плана Российской Федерации.

Ключевые слова: лесной план, стратегическое планирование, лесное хозяйство, региональная лесная политика, показатели эффективности, Национальный лесной план

Финансирование: Исследование выполнено в рамках государственного задания Федерального агентства лесного хозяйства от 26.12.2024 г. № 053-00005-25-00 по теме «Разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию и развитию лесного планирования в рамках государственного технического и бюджетного планирования Российской Федерации» (шифр: 2-Э25 национальный лесной план).

Благодарности: авторы благодарят рецензентов за вклад в экспертную оценку статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Анализ соответствия региональных лесных планов целям федеральной стратегии развития лесного комплекса России (на примере субъектов СЗФО) / Н. А. Литвинова, А. Г. Изотова, Е. С. Гаврилюк, Д. С. Бурцев // Лесотехнический журнал. – 2026. – Т. 16. – № 2 (62). – С. 258–279. – Библиогр.: с. 275–278 (26 назв.). – DOI: <https://doi.org/10.34220/issn.2222-7962/2026.2/17>.

Поступила 25.01.2026. Пересмотрена 23.04.2026. Принята 15.05.2026. Опубликована онлайн 26.06.2026

Analysis of the compliance of regional forest plans with the goals of the federal strategy for the development of Russia's forest complex (using the example of the Northwestern Federal District)

Natalia A. Litvinova¹, hinode-nata@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3355-7967>

Anna G. Izotova¹, izotovaanna411@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4380-5066>

Elena S. Gavriluk¹, gavrilyukes@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3869-1578>

Daniil S. Burtsev¹, forest1641@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4825-1162>

¹*Saint Petersburg Forestry Research Institute, Institutsky pr., 21, Saint Petersburg, 194021, Russian Federation*

Abstract

This article examines the specifics of strategic planning in forestry in the Russian Federation at the regional level. The aim of the study is to analyze forest plans in the constituent entities of the Northwestern Federal District and identify differences in their structure, performance indicator system, and strategic priorities for forestry development. The methodological basis for the study is a comparative and content analysis of forestry plan texts from eleven constituent entities of the Northwestern Federal District. The study revealed that the connection between regional forestry plans and the federal forestry development strategy is, in many cases, primarily formal. Differences in regional strategic priorities, performance indicator system, and the role of forestry plans in forestry management are identified. A typology of regional forestry plans is provided based on their integration with federal forestry policy and forestry planning models. The results of the study demonstrate that, despite a formally uniform document structure, regional plans form a heterogeneous system of strategic forestry management. A conclusion was made on the need to improve methodological approaches to the development of forest plans for the constituent entities of the Russian Federation and to increase the degree of their consistency with federal strategic documents, which is an important condition for the formation of the National Forest Plan of the Russian Federation.

Keywords: *forest plan, strategic planning, forestry, regional forest policy, performance indicators, National Forest Plan*

Funding: The research was carried out within the framework of the state assignment of the Federal Forestry Agency dated December 26, 2024 No. 053-00005-25-00 on the topic «Development of scientifically sound proposals for improving and developing forest planning within the framework of state technical and budgetary planning of the Russian Federation» (code: 2-E25 national forest plan).

Acknowledgments: the authors thank the reviewers for their contribution to the peer review.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest.

For citation: Litvinova N. A., Izotova A. G., Gavriluk E. S., Burtsev D. S. (2026) Analysis of the compliance of regional forest plans with the goals of the federal strategy for the development of Russia's forest complex (using the example of the Northwestern Federal District). *Forestry Engineering journal*, Vol. 16, No. 2 (62), pp. 258–279 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.34220/issn.2222-7962/2026.2/17>.

Received 25.01.2026.

Revised 23.04. 2026.

Accepted 15.05.2026. **Published online** 26.06.2026

Введение

Стратегическое планирование является одним из ключевых инструментов государственного управления лесными ресурсами, обеспечивающим согласование долгосрочных целей развития лесного комплекса с задачами устойчивого природопользования и социально-экономического развития территорий. В Российской Федерации система стратегического планирования в лесном хозяйстве формируется на основе нормативно-правовых актов федерального уровня и включает

комплекс документов, определяющих направления использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов. Важнейшим элементом данной системы выступают лесные планы субъектов Российской Федерации, которые разрабатываются в соответствии с требованиями лесного законодательства и определяют основные параметры развития лесного хозяйства на региональном уровне [1].

В соответствии с действующим законодательством лесные планы разрабатываются на долгосрочный период и определяют направления

использования лесных ресурсов, мероприятия по охране и воспроизводству лесов, а также показатели развития лесного хозяйства на территории субъекта Российской Федерации. При этом общие ориентиры развития лесного комплекса закреплены в Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года и государственной программе «Развитие лесного хозяйства», которые формируют систему целевых показателей и стратегических направлений государственной лесной политики [2, 3].

В научной литературе отмечается, что система стратегического планирования в лесном хозяйстве Российской Федерации характеризуется рядом институциональных и методологических проблем, связанных с недостаточной согласованностью документов различных уровней управления, неоднородностью системы показателей и ограниченной сопоставимостью региональных лесных планов. Исследователи указывают на различия в подходах субъектов Российской Федерации к формированию целей, задач и показателей лесного планирования, а также на необходимость повышения степени интеграции региональных документов с федеральной стратегией развития лесного комплекса. Так, в работах Е.А. Shvarts et al. (2023), R.V. Gordeev et al. (2021) подчеркивается высокая пространственная и институциональная неоднородность развития лесного сектора России, обусловленная различиями в экономической специализации регионов, структуре лесного фонда, транспортной инфраструктуре и инвестиционной активности [4; 5]. Кроме того, D. Dobrynin et al. (2021) отмечают противоречие между декларируемыми принципами устойчивого лесопользования и фактическими практиками освоения лесных ресурсов [6].

Отдельное внимание в исследованиях уделяется проблемам регионального лесного планирования. Т. В. Якушева и соавторы (2024) отмечают несогласованность лесных планов субъектов Российской Федерации с региональными программами развития лесного хозяйства [7].

Вопросы совершенствования регионального лесного планирования рассматриваются в исследованиях Л. С. Ветрова и соавторов (2022), где подчеркивается необходимость повышения качества планирования и его методического обеспечения [8]. Н. А. Петрунин анализирует проблемы стратегического планирования и недостатки отраслевой отчетности, влияющие на управленческие решения [9;10].

Экономические аспекты лесного планирования раскрываются в работе А. Г. Третьякова (2021), который рассматривает экономическую доступность лесных ресурсов как фактор планирования [11]. В свою очередь, И. Ф. Кузьминов и соавторы (2020) подчеркивают

необходимость интеграции научно-технологического прогнозирования в систему стратегического планирования [12]. Институциональные аспекты управления лесными отношениями рассматриваются И. В. Бечиной (2020) [13].

Таким образом, анализ научной литературы показывает, что при наличии нормативно закреплённой системы лесного планирования в Российской Федерации сохраняется значительная неоднородность подходов к разработке лесных планов субъектов. Это проявляется в различиях их структуры, системы показателей, уровня аналитической проработки и степени интеграции в систему стратегического планирования.

В связи с этим в научной среде всё чаще поднимается вопрос о необходимости формирования Национального лесного плана Российской Федерации как инструмента согласования федеральных и региональных подходов к управлению лесными ресурсами.

Важным этапом разработки такого документа является анализ действующих лесных планов субъектов Российской Федерации, позволяющий выявить особенности региональных подходов к стратегическому планированию. Особый интерес в этом отношении представляет Северо-Западный федеральный округ, характеризующийся значительным ресурсным потенциалом и разнообразием моделей лесопользования.

Целью настоящего исследования является анализ лесных планов субъектов Северо-Западного федерального округа и выявление различий в их стратегических приоритетах, системе показателей эффективности и подходах к планированию развития лесного хозяйства.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили действующие лесные планы субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Западного федерального округа (СЗФО): Мурманской, Архангельской, Вологодской, Ленинградской, Новгородской, Псковской и Калининградской областей, республик Карелия и Коми, Ненецкого автономного округа, а также Санкт-Петербурга.

В качестве эмпирической базы исследования использованы действующие лесные планы субъектов Северо-Западного федерального округа, приложения к ним, а также документы о внесении изменений в лесные планы. Перечень субъектов, лесные планы которых проанализированы, и временной период планирования представлены ниже:

1. Мурманская область, период планирования – 2019-2028;

2. Архангельская область, период планирования – 2019-2028;
3. Республика Карелия, период планирования – 2019-2028;
4. Республика Коми, период планирования – 2020-2029;
5. Вологодская область, период планирования – 2019-2028;
6. Ленинградская область, период планирования – 2019-2028;
7. Новгородская область, период планирования – 2019-2028;
8. Псковская область, период планирования – 2019-2028;
9. Калининградская область, период планирования – 2019-2028;
10. Ненецкий автономный округ, период планирования – 2019-2028;
11. Санкт-Петербург, период планирования – 2025-2033.

Представленные данные показывают, что большинство лесных планов субъектов Северо-Западного федерального округа разработаны на десятилетний период планирования [14-24]. Вместе с тем отдельные регионы имеют отличающиеся сроки действия лесных планов, что связано с различиями в сроках утверждения документов и последующим внесением изменений в региональные стратегии развития лесного комплекса.

Методологическую основу исследования составили сравнительный анализ, структурно-функциональный анализ и контент-анализ. На первом этапе был проведен сравнительный анализ структуры и содержания лесных планов субъектов СЗФО. На втором этапе осуществлялся контент-анализ разделов, посвященных целям и задачам лесного планирования, системе показателей эффективности, экономическому обоснованию, а также мероприятиям по использованию, охране, защите и воспроизводству лесов. На третьем этапе проводилась типологизация региональных лесных планов по степени связи с федеральной стратегией, стратегическим приоритетам, преобладающим показателям эффективности и характеру управленческой роли документа. В исследовании использовались методы качественной интерпретации текстовых формулировок, сопоставления нормативных оснований разработки лесных планов и сравнительного анализа табличных и количественных данных, представленных в региональных документах. Такой подход позволил выявить различия в содержании и функциях лесных планов субъектов СЗФО и оценить степень их пригодности для формирования единой системы национального лесного планирования.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является система стратегического планирования в лесном хозяйстве Российской Федерации на региональном уровне.

Предметом исследования выступают содержание, структура и показатели эффективности лесных планов субъектов Северо-Западного федерального округа, а также их соответствие целям федеральной стратегии развития лесного комплекса.

Результаты и обсуждение

В условиях формирования единой системы стратегического планирования в Российской Федерации особое значение приобретает разработка Национального лесного плана. Предполагается, что данный документ станет инструментом координации государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов на федеральном уровне и обеспечит согласование региональных стратегий развития лесного комплекса.

При этом региональные лесные планы должны выступать одним из ключевых источников информации для формирования национального стратегического документа. Их сопоставимость, наличие единых показателей эффективности и согласованность с федеральными стратегическими приоритетами являются необходимым условием для формирования целостной системы стратегического управления лесным хозяйством.

В этой связи анализ структуры и содержания лесных планов субъектов Российской Федерации позволяет выявить существующие различия в подходах к стратегическому планированию и определить основные проблемы интеграции региональных документов в систему национального лесного планирования.

1. Недостаточная связь лесных планов регионов с федеральной политикой

Анализ лесных планов субъектов Северо-Западного федерального округа показывает, что связь региональных документов с федеральной лесной политикой во многих случаях носит преимущественно формальный характер. Федеральные стратегические документы, такие как Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и «Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года», как правило, включаются в перечень нормативных и методических оснований разработки лесного плана [25; 26].

Так, в ряде региональных планов данные документы прямо указаны как база для их разработки. Например, в лесном плане Псковской области упоминаются «Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом

Природопользование

планировании в Российской Федерации» и «Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года» [21]. Аналогичные ссылки присутствуют и в лесном плане Ленинградской области.

Однако дальнейший анализ разделов, посвящённых целям и задачам лесного планирования, показывает, что федеральные документы не всегда становятся содержательной основой постановки региональных целей и показателей. Цели региональных лесных планов чаще формулируются в общем виде – как повышение эффективности использования лесов, обеспечение устойчивого управления или развитие лесного комплекса региона. При этом прямое преобразование федеральных стратегических ориентиров в систему региональных индикаторов и

целевых показателей в текстах планов прослеживается не всегда.

В результате федеральная политика в региональных лесных планах выступает преимущественно как нормативная рамка разработки документа, но не как детально декомпозированная система целей и показателей, обязательных для реализации на уровне субъектов Российской Федерации. Это приводит к тому, что региональные планы сохраняют значительную степень автономности и формируют неоднородную систему стратегического планирования лесного комплекса страны. В таблице 1 представлен анализ формулировок целей лесных планов регионов и их связь с федеральной стратегией.

Таблица 1

Связь региональных лесных планов субъектов СЗФО с федеральными стратегическими документами

Table 1

Relationship between regional forestry plans of the Northwestern Federal District's constituent entities and federal strategic documents

Регион Region	Федеральные документы, указанные в плане Federal documents specified in the plan	Формулировки целей в лесном плане Formulation of objectives in the forest plan	Характер связи с федеральной стратегией The nature of the connection with the federal strategy
Псковская область Pskov region	«Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ “О стратегическом планировании в Российской Федерации”», «Основы государственной политики... до 2030 года» «Federal Law No. 172-FZ of June 28, 2014 "On Strategic Planning in the Russian Federation"», «Fundamentals of State Policy ... until 2030»	«Повышение эффективности использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов», «обеспечение стабильного удовлетворения общественных потребностей в ресурсах и полезных свойствах леса» «Improving the efficiency of use, protection, protection and reproduction of forests», «ensuring stable satisfaction of public needs for resources and beneficial properties of forests»	Федеральные документы перечислены как основа разработки, однако цели сформулированы в общем виде и не связаны напрямую с федеральными показателями Federal documents are listed as the basis for development, but the goals are formulated in a general way and are not directly related to federal indicators
Ленинградская область Leningrad region	«Федеральный закон №172-ФЗ», «Основы государственной политики... до 2030 года» «Federal Law No. 172-FZ», «Fundamentals of State Policy... until 2030»	«Повышение эффективности использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов», «обеспечение стабильного удовлетворения общественных потребностей...» «Improving the efficiency of the use, protection, protection and reproduction of forests», «ensuring stable satisfaction of public needs ...»	Федеральные документы присутствуют в нормативной базе, однако цели сформулированы преимущественно на уровне региональных задач Federal documents are present in the regulatory framework, but the goals are formulated primarily at the level of regional objectives
Мурманская область Murmansk region	Государственная программа РФ «Развитие лесного хозяйства», типовая форма лесного	«Эффективное управление лесами региона», «обеспечение рационального, многоцелевого, непрерывного и	Федеральная политика упоминается как нормативная основа, но цели сформулированы

Природопользование

	плана The State program of the Russian Federation «Development of forestry», the standard form of the forest plan	неистощительного использования лесов» «Effective management of the region's forests», «ensuring rational, multi-purpose, continuous and sustainable use of forests»	через общую концепцию устойчивого управления Federal policy is referred to as a regulatory framework, but the goals are formulated through a general concept of sustainable management
Республика Карелия Republic of Karelia	Типовая форма лесного плана субъекта РФ, документы стратегического планирования The standard form of the forest plan of the subject of the Russian Federation, documents of strategic planning	«Увеличение объема рубок лесных насаждений...», «увеличение доли искусственного лесовосстановления...», «увеличение объема платежей в бюджетную систему Российской Федерации...» «An increase in the volume of logging...», «an increase in the share of artificial reforestation...», «an increase in payments to the budget system of the Russian Federation...»	Цели выражены через количественные показатели, однако план в большей степени ориентирован на региональную стратегию развития The goals are expressed through quantitative indicators, but the plan is more focused on a regional development strategy
Архангельская область Arkhangelsk region	«Основы государственной политики...», государственная программа РФ «Развитие лесного хозяйства», стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа «Fundamentals of state policy...», the state program of the Russian Federation «Development of forestry», the strategy of socio-economic development of the North-Western Federal District	«Достижение устойчивого управления лесами», «повышение эффективности управления лесами и лесным хозяйством на основе реализации единой государственной политики...» «Achieving sustainable forest management», «improving the efficiency of forest and forestry management based on the implementation of a unified state policy...»	Наиболее выраженная связь с федеральной политикой, однако федеральные стратегические показатели не полностью транслируются на региональный уровень The most pronounced connection is with federal policy, but federal strategic indicators are not fully translated to the regional level
Республика Коми Komi Republic	Государственная программа РФ «Развитие лесного хозяйства», федеральные документы стратегического планирования The State Program of the Russian Federation «Development of forestry», federal strategic planning documents	«Увеличение объема рубок лесных насаждений...», «увеличение объемов платежей в бюджетную систему от использования лесов...», «создание современной конкурентоспособной лесной промышленности» «Increasing the volume of logging...», «increasing payments to the budget system from the use of forests...», «creating a modern competitive forestry industry»	Федеральные стратегические ориентиры учитываются, однако ключевые цели связаны преимущественно с развитием регионального лесопромышленного комплекса Federal strategic guidelines are taken into account, but the key goals are mainly related to the development of the regional timber industry
Вологодская область Vologda region	Государственная программа РФ «Развитие лесного хозяйства», документы стратегического планирования The State	«Развитие инвестиционных проектов освоения лесов», «внедрение интенсивной модели использования и воспроизводства лесов» «Development of investment	План ориентирован на развитие регионального лесопромышленного комплекса, связь с федеральной стратегией выражена частично The

Природопользование

	Program of the Russian Federation «Forestry Development», strategic planning documents	projects for forest development», «introduction of an intensive model of forest use and reproduction»	plan is focused on the development of the regional timber industry, the connection with the federal strategy is partially expressed
Новгородская область Novgorod region	Федеральные документы стратегического планирования и государственные программы Federal strategic planning documents and government programs	«Обеспечение устойчивого использования лесов», «развитие лесного комплекса региона» «Ensuring the sustainable use of forests», «development of the forest complex of the region»	Федеральные документы используются как нормативная база, однако цели сформулированы преимущественно в региональном контексте Federal documents are used as a regulatory framework, but the goals are formulated primarily in a regional context
Калининградская область Kaliningrad region	Федеральные нормативные документы и стратегия развития лесного хозяйства Federal regulations and forestry development strategy	«Сохранение защитных функций лесов», «обеспечение рекреационного использования лесов» «Preservation of protective functions of forests», «ensuring recreational use of forests»	Основной акцент на экологических и рекреационных функциях лесов, связь с федеральной экономической стратегией выражена слабо The main focus is on the ecological and recreational functions of forests, the connection with the federal economic strategy is poorly expressed
Ненецкий автономный округ Nenets Autonomous Area	Федеральные документы лесной политики и государственные программы Federal forest policy documents and government programs	«Обеспечение охраны, защиты и воспроизводства лесов», «устойчивое использование лесных ресурсов» «Ensuring the protection, protection and reproduction of forests», «sustainable use of forest resources»	Федеральные стратегические документы указаны как нормативная база, однако конкретные показатели реализации выражены ограниченно Federal strategic documents are indicated as the regulatory framework, but specific implementation indicators are limited
Санкт-Петербург Saint-Petersburg	Лесной кодекс РФ, федеральные документы лесной политики The Forest Code of the Russian Federation, federal forest policy documents	«Сохранение защитных, санитарно-гигиенических и рекреационных функций лесов» «Preservation of protective, sanitary, hygienic and recreational functions of forests»	План ориентирован преимущественно на экологические функции лесов и выполняет регламентирующую роль The plan focuses primarily on the ecological functions of forests and performs a regulatory role

Источник: составлено авторами на основе данных [14-24].

Source: compiled by the authors based on data from [14-24].

Сравнение лесных планов субъектов Северо-Западного федерального округа показывает, что федеральные стратегические документы, как правило, включаются в перечень нормативных оснований разработки региональных планов. Однако их роль в формировании системы целей и показателей лесного планирования различается.

В большинстве случаев федеральная политика присутствует в региональных лесных планах в виде формального упоминания нормативной базы, тогда как конкретные цели и задачи формируются преимущественно исходя из региональных условий и приоритетов развития лесного комплекса. Это приводит к неоднородности структуры целей и показателей региональных планов и затрудняет формирование единой системы стратегического управления лесным комплексом на национальном уровне.

Проведённое исследование позволяет выделить три типа связи региональных лесных планов с федеральной стратегией развития лесного комплекса: формальная, частично интегрированная и содержательно интегрированная связь. Типология построена на основе следующих измеримых параметров:

- наличие и характер отсылок к федеральным стратегическим документам в разделах, определяющих цели и задачи лесного плана;

- степень совпадения системы показателей лесного плана с федеральными стратегическими индикаторами по наименованию, единице измерения и логике расчёта;

- наличие декомпозиции федеральных целевых ориентиров на региональный уровень.

Для оценки степени интеграции использовался сравнительный анализ целей, задач и системы показателей лесных планов субъектов Северо-Западного федерального округа. В качестве единицы сопоставления принимались показатели, совпадающие с федеральными стратегическими индикаторами одновременно по трём параметрам: наименование показателя, единица измерения и логика расчёта. Границы между типами связи определялись на основе доли таких показателей в общей системе целевых индикаторов лесного плана. Рассмотрим их более подробно.

1. Формальная связь региональных лесных планов с федеральной стратегией развития лесного комплекса.

В таких случаях федеральные документы выступают преимущественно как нормативное основание разработки, но не становятся содержательной основой региональной лесной политики. Федеральные стратегические документы упоминаются в разделе исходных данных или нормативной базы лесного плана, однако их

положения практически не используются при формировании системы целей и задач документа.

Измеримые признаки:

- федеральные документы перечислены исключительно среди источников разработки и не цитируются в разделах, формулирующих цели, задачи и показатели;

- цели сформулированы в общем виде (например, «повышение эффективности использования лесов», «обеспечение устойчивого управления») без привязки к конкретным федеральным целевым индикаторам;

- доля показателей, сопоставимых с федеральными стратегическими индикаторами, составляет менее 10 %.

Примерами таких планов являются лесные планы Псковской и Ленинградской областей. В данных документах федеральные стратегические документы указаны в перечне нормативных оснований разработки, однако цели ориентированы преимущественно на решение региональных задач, а система показателей не содержит прямой декомпозиции федеральных индикаторов.

2. Частично интегрированная связь региональных лесных планов с федеральной стратегией развития лесного комплекса.

В данном случае федеральная стратегия учитывается при разработке региональных планов, однако её влияние проявляется фрагментарно. Часть целей и показателей формируется на основе федеральных ориентиров, но значительная доля положений связана с региональными приоритетами развития лесного комплекса.

Измеримые признаки:

- в тексте лесного плана присутствуют прямые ссылки на федеральные стратегические документы при обосновании отдельных целей и задач;

- отдельные показатели совпадают с федеральными индикаторами по наименованию, единице измерения и логике расчёта;

- доля сопоставимых с федеральной системой показателей составляет от 10 до 50 %;

- ключевые направления развития определяются преимущественно региональными стратегическими приоритетами.

Примерами таких планов являются лесные планы Республики Карелия и Мурманской области. В данных регионах отдельные цели и показатели соответствуют федеральной политике, однако основная логика документов определяется спецификой регионального развития лесного комплекса.

3. Содержательно интегрированная связь региональных лесных планов с федеральной стратегией развития лесного комплекса.

В данном случае федеральная лесная политика становится одним из ключевых элементов

формирования системы целей, задач и показателей регионального лесного плана.

Измеримые признаки:

- в разделе «Цели и задачи» прямо указывается, что план разработан в целях реализации федеральной стратегии развития лесного комплекса и государственной лесной политики;

- большинство показателей лесного плана совпадает с федеральными стратегическими индикаторами по наименованию, единице измерения и логике расчёта;

- доля сопоставимых показателей превышает 50 %;

- региональные плановые значения представлены в динамике и позволяют оценивать вклад субъекта Российской Федерации в достижение федеральных стратегических ориентиров.

В качестве примера можно привести лесной план Архангельской области. В формулировках целей и задач данного документа прямо указывается необходимость реализации единой государственной политики в сфере управления лесными ресурсами, а система показателей в значительной степени сопоставима с федеральными стратегическими индикаторами.

Предложенная типология показывает, что региональные лесные планы субъектов Российской Федерации различаются по степени интеграции федеральной лесной политики. При наличии единой типовой формы документа регионы по-разному интерпретируют роль федеральных стратегических документов в системе регионального лесного планирования. В результате региональные планы формируют неоднородную систему стратегического управления лесным комплексом, что затрудняет сопоставление показателей регионального развития лесного хозяйства; агрегирование региональных данных на федеральном уровне; формирование единого Национального лесного плана Российской Федерации.

Различия в степени интеграции региональных лесных планов с федеральной стратегией развития лесного комплекса обусловлены совокупностью экономических, институциональных и управленческих факторов.

К числу ключевых экономических факторов относится роль лесного комплекса в структуре региональной экономики. В субъектах Российской Федерации с развитым лесопромышленным комплексом и высокой зависимостью экономики от лесозаготовки и переработки древесины (Архангельская область, Республика Коми, Вологодская область) лесные планы, как правило, более тесно связаны с федеральной стратегией, поскольку федеральные показатели напрямую коррелируют с экономическими интересами

региона. В таких субъектах значительное внимание уделяется вопросам инвестиционного развития, объемам заготовки древесины, развитию лесопереработки и бюджетной эффективности лесного комплекса.

Существенное влияние оказывают также институциональные факторы, включая степень вовлеченности региональных органов управления в реализацию федеральной лесной политики, наличие крупных инвестиционных проектов федерального уровня, а также уровень взаимодействия между региональными органами власти и федеральными структурами управления лесным хозяйством. В регионах, где лесной комплекс рассматривается как стратегически значимый сектор экономики, наблюдается более высокая степень интеграции региональных документов с федеральными стратегическими ориентирами.

Важную роль играют и особенности функционального использования лесов. В субъектах, где преобладают защитные, рекреационные и экологические функции лесов (Санкт-Петербург, Калининградская область), лесные планы в меньшей степени ориентированы на показатели промышленного освоения лесных ресурсов и, соответственно, имеют более ограниченную связь с федеральными экономическими приоритетами развития лесного комплекса.

Дополнительным фактором выступает пространственная и ресурсная неоднородность регионов, включая различия в лесистости территорий, транспортной доступности лесных ресурсов, структуре лесного фонда и уровне хозяйственного освоения лесов. Это приводит к формированию различных моделей регионального лесного планирования даже при наличии единой типовой структуры документов.

Таким образом, различия между региональными лесными планами обусловлены не только особенностями лесных ресурсов, но и различной экономической ролью лесного комплекса, институциональными условиями управления и функциональной специализацией лесов в субъектах Российской Федерации.

II. Различия в стратегических приоритетах регионов

Сравнение лесных планов субъектов СЗФО показывает, что при единой типовой форме документы отражают разные стратегические приоритеты, обусловленные спецификой территории, структурой экономики и характером использования лесов. Это проявляется не только в разделе «Цели и задачи», но и в разделах о перспективных направлениях использования лесов, инвестиционных проектах, рынках лесной продукции и допустимых видах лесопользования.

Анализ лесных планов субъектов СЗФО показывает, что при единой типовой форме документа стратегические приоритеты регионов существенно различаются. Например, в Вологодской области приоритет выражен через развитие инвестиционных проектов в области освоения лесов, создание перерабатывающих мощностей и внедрение «интенсивной модели использования и воспроизводства лесов» [18]. В Санкт-Петербурге, напротив, лесной план ориентирован на сохранение защитных, санитарно-гигиенических, водоохранных и рекреационных функций лесов. В Республике Коми стратегическая логика плана выражена через «увеличение объема рубок лесных насаждений», «увеличение объемов платежей в бюджетную систему от использования лесов» и «создание современной конкурентоспособной лесной промышленности» [17]. В Архангельской области лесной план отражает приоритет лесопромышленного комплекса и «полную переработку заготовленной древесины» [15]. Тем самым единая стратегическая линия лесной политики на уровне документов субъектов фактически модифицируется под региональные экономические, территориальные и функциональные особенности.

III. Отсутствие единых показателей эффективности

Анализ лесных планов субъектов Северо-Западного федерального округа показывает, что при единой типовой структуре документов система показателей оценки эффективности лесного хозяйства существенно различается между регионами.

Федеральная лесная политика предполагает оценку эффективности развития лесного комплекса по нескольким ключевым направлениям:

- экономическая эффективность использования лесных ресурсов;
- устойчивость лесных экосистем;
- воспроизводство и восстановление лесов.

Однако региональные лесные планы используют разные наборы индикаторов, что проявляется в различиях перечня показателей, методах их расчёта и уровне детализации.

В лесных планах некоторых регионов основной акцент делается на экономических показателях, таких как объем заготовки древесины или платежи за использование лесов. В планах других регионов в приоритетном порядке

рассматриваются экологические функции лесов, включая сохранение защитных лесов и рекреационное использование территорий. Кроме того, показатели воспроизводства лесов могут представляться либо через площади лесовосстановления, либо через изменение структуры лесных насаждений.

Таким образом, единая система индикаторов эффективности лесного хозяйства на уровне региональных лесных планов фактически отсутствует.

Например, в лесном плане Республики Коми среди задач развития лесного хозяйства прямо указаны показатели, связанные с хозяйственным использованием лесов: «увеличение объема рубок лесных насаждений с 1 га занятых лесными насаждениями земель лесного фонда», «увеличение объемов платежей в бюджетную систему от использования лесов в расчёте на 1 га земель лесного фонда» [17]. Также в документе устанавливаются плановые объемы заготовки древесины: «Плановые показатели на 2020–2029 годы предусматривают увеличение установленных объемов заготовки древесины до 10,7 млн. м³» [17]. Таким образом, система показателей в данном плане ориентирована прежде всего на экономическую эффективность использования лесных ресурсов и развитие лесной промышленности.

В лесном плане Вологодской области среди ключевых характеристик развития лесного комплекса рассматриваются показатели инвестиционной активности: «в перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов включены 25 проектов, объем вложенных инвестиций составляет 35 млрд. руб.» [18]. Также в документе подробно описываются инвестиционные проекты по созданию производств по переработке древесины, включая производство фанеры, пиломатериалов, пеллет и целлюлозно-бумажной продукции. Таким образом, в данном плане система показателей эффективности ориентирована на развитие инвестиционных проектов и промышленной переработки древесины. Сравнительный анализ показателей эффективности в лесных планах субъектов СЗФО представлен в таблице 2.

Сравнение лесных планов субъектов СЗФО показывает, что в региональных документах используется неоднородная система показателей оценки эффективности лесного хозяйства.

Природопользование

Таблица 2

Сравнительный анализ показателей эффективности в лесных планах субъектов СЗФО

Table 2

Comparative analysis of performance indicators in forest plans of the Northwestern Federal District subjects

Регион Region	Основные показатели, используемые в плане The main indicators used in the plan	Тип преобладающих показателей The type of prevailing indicators	Особенности системы показателей Features of the indicator system
Мурманская область Murmansk region	Допустимый объем изъятия древесины, мероприятия по охране лесов, воспроизводство лесов Permissible volume of timber removal, forest protection measures, forest reproduction	Экологические и ресурсные Environmental and resource issues	Сравнительно небольшая роль экономических показателей The relatively small role of economic indicators
Архангельская область Arkhangelsk region	Расчетная лесосека, объем заготовки древесины, развитие лесопромышленного комплекса Estimated cutting area, volume of timber harvesting, development of the timber industry	Ресурсные и экономические Resource and economic	Показатели тесно связаны с промышленным использованием лесов The indicators are closely related to the industrial use of forests
Республика Карелия Republic of Karelia	Объем рубок лесных насаждений, платежи от использования лесов, инвестиционные проекты The volume of logging, payments from the use of forests, investment projects	Экономические и ресурсные Economic and resource	Акцент на росте лесопромышленного комплекса Emphasis on the growth of the timber industry
Республика Коми Komi Republic	Объем заготовки древесины, платежи в бюджет от использования лесов, развитие лесной промышленности The volume of timber harvesting, payments to the budget from the use of forests, the development of the forestry industry	Экономические Economic	Показатели напрямую связаны с увеличением хозяйственного использования лесов The indicators are directly related to the increase in the economic use of forests
Вологодская область Vologda region	Инвестиционные проекты освоения лесов, объем инвестиций, развитие переработки древесины Forest development investment projects, volume of investments, development of wood processing	Инвестиционные и экономические Investment and economic	Большое внимание инвестиционным показателям Great attention is paid to investment indicators
Ленинградская область Leningrad region	Использование расчетной лесосеки, мероприятия по охране и защите лесов, инфраструктура Use of the estimated cutting area, measures for the protection and protection of forests, infrastructure	Смешанные Mixed	Сочетание хозяйственных и экологических показателей Combination of economic and environmental indicators
Новгородская область Novgorod region	Использование лесов по видам деятельности, воспроизводство лесов, инфраструктура Forest use by type of activity, forest reproduction, infrastructure	Ресурсные Resource-based	Показатели сосредоточены на использовании лесов The indicators focus on forest use

Природопользование

Псковская область Pskov region	Эффективность использования лесов, удовлетворение общественных потребностей в ресурсах леса Forest use efficiency, meeting public needs for forest resources	Экологические, часть целей сформулирована в качественной форме Environmental, some of the goals are formulated in a qualitative form	Значительная доля качественных формулировок A significant proportion of high-quality formulations
Калининградская область Kaliningrad region	Защитные функции лесов, рекреационное использование Protective functions of forests, recreational use	Экологические Environmental	Минимальная роль лесозаготовки The minimal role of logging
Ненецкий автономный округ Nenets Autonomous Area	Использование лесных ресурсов, охрана и защита лесов Use of forest resources, protection and protection of forests	Ресурсные Resource-based	Небольшая роль экономических индикаторов The small role of economic indicators
Санкт-Петербург Saint-Petersburg	Защитные функции лесов, рекреационные функции, санитарно-гигиенические функции	Экологические Environmental	Отсутствуют показатели хозяйственного использования лесов There are no indicators of economic use of forests

Источник: составлено авторами на основе данных [14-24].
Source: compiled by the authors based on data from [14-24].

Сравнение лесных планов субъектов СЗФО показывает, что в региональных документах используется неоднородная система показателей оценки эффективности лесного хозяйства.

Кроме того, в ряде лесных планов цели формулируются в качественной форме (например, «повышение эффективности использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов»), без указания количественных индикаторов достижения. В одних регионах основное внимание уделяется экономическим показателям освоения лесных ресурсов, в других – экологическим функциям лесов или инвестиционной активности лесного комплекса. При этом единый набор индикаторов, позволяющий

сопоставлять результаты реализации лесных планов между субъектами Российской Федерации, отсутствует.

В результате показатели региональных лесных планов не являются полностью сопоставимыми между собой, а также не всегда напрямую соотносятся с системой федеральной статистики и стратегических показателей развития лесного комплекса. Более подробно это можно увидеть в матрице показателей эффективности по всем 11 субъектам СЗФО, представленной в таблице 4.

Таблица 3

Матрица показателей эффективности в лесных планах субъектов СЗФО

Table 3

Matrix of performance indicators in forest plans of the subjects of the Northwestern Federal District

Регион Region	Расчетная лесосека Estimated logging area	Объем заготовки древесины Volume of wood harvesting	Платежи за использование лесов Payments for the use of forests	Инвестиционные проекты Investment projects	Развитие лесопереработки Development of timber processing	Площадь лесовосстановления Reforestation area	Охрана лесов Forest protection	Пожарная опасность Fire danger	Рекреационное использование Recreational use	Защитные функции лесов Protective functions of forests
Мурманская область Murmansk region	+	+	–	–	–	+	+	+	–	+

Природопользование

Архангельская область Arkhangelsk region	+	+	+	+	+	+	+	+	–	+
Республика Карелия Republic of Karelia	+	+	+	+	+	+	+	+	–	+
Республика Коми Komi Republic	+	+	+	+	+	+	+	+	–	+
Вологодская область Vologda region	+	+	+	+	+	+	+	+	–	+
Ленинградская область Leningrad region	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Новгородская область Novgorod region	+	+	+	–	+	+	+	+	+	+
Псковская область Pskov region	+	+	+	–	+	+	+	+	+	+
Калининградская область Kaliningrad region	–	–	–	–	–	+	+	+	+	+
Ненецкий АО Nenets Autonomous District	+	–	–	–	–	+	+	+	–	+
Санкт-Петербург Saint-Petersburg	–	–	–	–	–	+	+	+	+	+

Источник: составлено авторами на основе данных [14-24].

Source: compiled by the authors based on data from [14-24].

Матрица индикаторов лесных планов субъектов Северо-Западного федерального округа показывает, что единая система оценки эффективности лесного хозяйства на региональном уровне фактически отсутствует. При этом различия проявляются в составе используемых показателей; в степени их детализации; в приоритетных направлениях оценки эффективности.

Экономические показатели (заготовка древесины, инвестиции, платежи) используются преимущественно в регионах с развитым лесопромышленным комплексом, тогда как в регионах с преобладанием защитных и рекреационных функций лесов такие показатели практически отсутствуют.

Анализ системы индикаторов и стратегических приоритетов лесных планов субъектов Северо-Западного федерального округа позволяет выделить четыре основные модели регионального лесного планирования – ресурсно-промышленную модель, смешанную ресурсно-экологическую модель, экологическую модель и ограниченно-ресурсную модель. Приведем более подробное описание каждой из них:

Ресурсно-промышленная модель – наиболее характерна для регионов, в которых одним из основных направлений экономики является лесной комплекс, включающим в себя максимальное вовлечение ресурсов в оборот, развитие глубокой переработки древесины и реализацию

инвестиционных проектов в отрасли лесопереработки.

Смешанная ресурсно-экологическая модель – отличается хозяйственным освоением лесов с одновременным учетом их экологических функций. Реализующие данную модель регионы ставят своей целью устойчивое развитие, опирающийся как на экономические, так и природоохранные аспекты.

Экологическая модель – фокусируется на сохранении и поддержании устойчивости лесных экосистем на основе развития средообразующих, рекреационных и санитарно-гигиенических функций лесов и минимизации процессов, связанных с использованием ресурсов (например, заготовка древесины).

Ограниченно-ресурсная модель – применяется на территориях, где леса не имеют первостепенного промышленного значения по причине неподходящих климатических условий или низкой продуктивности. Ключевые задачи в рамках данной модели нацелены на поддержание лесного хозяйства и организации использования ограниченных лесных ресурсов.

Согласно приведенному описанию моделей, их распределение по регионам будет выглядеть следующим образом:

1. Ресурсно-промышленная модель: Коми, Архангельская область, Карелия, Вологодская область;

2. Смешанная ресурсно-экологическая модель: Ленинградская область, Новгородская область, Псковская область;

3. Экологическая модель: Санкт-Петербург, Калининградская область;

4. Ограниченно-ресурсная модель: Мурманская область, Ненецкий АО.

Кластеризация субъектов СЗФО показывает, что региональные лесные планы реализуют различные модели лесного планирования, которые отличаются по: приоритетам использования лесных ресурсов, системе индикаторов эффективности и роли лесного комплекса в экономике региона.

Наличие нескольких моделей лесного планирования при формально единой структуре документов свидетельствует о неоднородности системы стратегического управления лесным хозяйством на уровне субъектов Российской Федерации. Все это существенно усложняет агрегирование региональных данных и формирование единой системы оценки эффективности лесной политики на национальном уровне.

IV. Разный уровень детализации экономической информации

Анализ лесных планов субъектов Северо-Западного федерального округа показывает, что экономические разделы документов существенно различаются по степени проработки. Несмотря на единую типовую структуру лесного плана субъекта Российской Федерации, уровень детализации экономических показателей, инвестиционных проектов и бюджетных поступлений в различных регионах неодинаков.

В одних субъектах экономический раздел содержит подробный анализ инвестиционной активности, структуры доходов от использования лесов, а также прогнозируемых поступлений в бюджеты различных уровней. В других регионах экономическая составляющая представлена значительно менее подробно и ограничивается общими характеристиками использования лесных ресурсов.

Например, в лесном плане Вологодской области экономический анализ представлен достаточно подробно. В документе рассматриваются инвестиционные проекты освоения лесов, объемы вложенных инвестиций и развитие лесоперерабатывающих производств. Например, в документе приводятся конкретные примеры инвестиционных проектов: «ООО «Плитвуд» реализует в п. Вохтога Грязовецкого района инвестиционный проект по созданию производства березовой фанеры... Объем инвестиций: 12,3 млрд. руб.»; «АО «Сокольский ЦБК» – инвестиционный проект по строительству новой бумагоделательной машины... Объем

инвестиций: 14,4 млрд. руб.» [18]. Помимо инвестиционных проектов, в плане анализируются экономические показатели развития лесного комплекса, включая доходы от использования лесов и прогнозируемые поступления в бюджетную систему. Таким образом, экономический раздел лесного плана Вологодской области содержит развернутый анализ развития лесопромышленного комплекса региона.

В лесном плане Республики Коми экономический блок также достаточно выражен, однако он ориентирован прежде всего на показатели хозяйственного использования лесных ресурсов. В документе отмечается: «увеличение объемов платежей в бюджетную систему от использования лесов в расчёте на 1 га земель лесного фонда» [17]. Кроме того, устанавливаются плановые показатели заготовки древесины: «Плановые показатели на 2020–2029 годы предусматривают увеличение установленных объемов заготовки древесины до 10,7 млн. м³» [17]. В то же время инвестиционные проекты и экономическая структура отрасли раскрыты менее детально, чем, например, в лесном плане Вологодской области.

Сравнение экономических разделов лесных планов субъектов Северо-Западного федерального округа, представленное в таблице 4, показывает, что уровень экономического анализа существенно различается между регионами.

Природопользование

Таблица 4

Сравнительный анализ уровней детализации экономических показателей, представленных в лесных планах регионов СЗФО

Table 4

Comparative analysis of the levels of detail of economic indicators presented in the forest plans of the regions of the Northwestern Federal District

Регион Region	Экономические показатели, указанные в лесном плане Economic indicators specified in the forest plan	Уровень детализации Level of detail
Вологодская область Vologda region	Инвестиционные проекты, объем инвестиций, развитие переработки древесины, доходы от использования лесов Investment projects, volume of investments, development of wood processing, income from the use of forests	Высокий High
Республика Коми Komi Republic	Объем заготовки древесины, платежи за использование лесов Volume of timber harvesting, payments for the use of forests	Средний Average
Архангельская область Arkhangelsk region	Развитие лесопромышленного комплекса, переработка древесины Development of the timber industry, wood processing	Средний Average
Республика Карелия Republic of Karelia	Инвестиционные проекты и развитие лесной промышленности Investment projects and development of the forest industry	Средний Average
Ленинградская область Leningrad region	Использование лесных ресурсов и инфраструктура Use of forest resources and infrastructure	Средний Average
Новгородская область Novgorod region	Использование лесов и отдельные экономические показатели Forest use and selected economic indicators	Ограниченный Limited
Псковская область Pskov region	Общие показатели эффективности использования лесов General indicators of forest use efficiency	Ограниченный Limited
Калининградская область Kaliningrad region	Практически отсутствуют экономические показатели There are practically no economic indicators	Низкий Low
Санкт-Петербург Saint-Petersburg	Экономические показатели практически отсутствуют Economic indicators are practically non-existent	Низкий Low
Мурманская область Murmansk region	Ограниченные показатели использования лесных ресурсов Limited forest resources utilization rates	Ограниченный Limited
Ненецкий автономный округ Nenets Autonomous Area	Минимальная экономическая информация Minimal economic information	Низкий Low

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Для демонстрации данных различий будут использоваться уровни детализации экономической информации, собранной и проанализированной в каждом регионе:

Высокий уровень – раздел содержит детальный анализ инвестиционной активности с перечислением конкретных проектов, объемов вложенных и планируемых инвестиций. Анализируется структура доходов от использования лесов, дается прогноз поступлений в бюджеты различных уровней, а также рассматриваются вопросы развития лесоперерабатывающих мощностей и рынков сбыта.

Средний уровень – экономические показатели присутствуют в разделе, но представлены менее детально. Основное внимание уделяется макроэкономическим показателям, таким как плановые и фактические объемы заготовки древесины, уровень освоения расчетной лесосеки,

объем платежей за использование лесов. Инвестиционные проекты могут упоминаться в общем виде или списком без глубокого финансово-экономического анализа.

Ограниченный уровень – информация представлена фрагментарно. В основном это общие показатели эффективности использования лесов или данные по использованию лесных ресурсов по видам деятельности без углубленного анализа экономической отдачи, инвестиционных процессов или бюджетной эффективности.

Низкий уровень – экономические показатели в лесном плане практически отсутствуют. Документ сосредоточен на характеристике лесных ресурсов, их экологических функциях и мероприятиях по охране и воспроизводству. Лесной план при этом не рассматривается как инструмент экономического развития.

Природопользование

В результате федеральные органы получают неоднородную экономическую информацию, что затрудняет сопоставление экономических показателей развития лесного комплекса между регионами и усложняет формирование единой системы стратегического планирования лесного хозяйства на национальном уровне.

V. Различия в подходах к стратегическому планированию

Анализ лесных планов субъектов Северо-Западного федерального округа показывает, что регионы по-разному используют данный документ в системе стратегического управления лесным хозяйством. Несмотря на единую типовую структуру лесного плана субъекта Российской Федерации, фактическая роль документа в управлении развитием лесного комплекса различается.

В ряде регионов лесной план используется как инструмент стратегического управления, включающий анализ инвестиционной активности, развитие инфраструктуры лесного комплекса и прогноз экономического развития отрасли. В таких документах лесной план выполняет функцию долгосрочного программного документа, определяющего направления развития лесопромышленного комплекса. В других субъектах лесной план выполняет преимущественно регламентирующую функцию, ограничиваясь характеристикой лесных ресурсов региона, описанием существующего состояния лесного

фонда и перечнем мероприятий по охране и воспроизводству лесов. В этих случаях стратегический компонент документа выражен значительно слабее.

Например, в лесном плане Вологодской области значительное внимание уделяется вопросам развития лесопромышленного комплекса и инвестиционной политики, а также отмечается внедрение новой модели лесного хозяйства: «Вологодская область наряду с другими регионами реализует пилотный проект по внедрению интенсивной модели использования и воспроизводства лесов» [18]. Таким образом, лесной план Вологодской области выступает как инструмент стратегического развития лесного комплекса региона.

В лесном плане Калининградской области основное внимание уделяется характеристике лесных ресурсов региона и мероприятиям по охране и воспроизводству лесов [22]. Экономические и инвестиционные аспекты развития лесного комплекса рассматриваются значительно менее подробно. В результате документ выполняет преимущественно регламентирующую и описательную функцию, а стратегические направления развития лесного комплекса региона представлены ограниченно. Сравнительный анализ лесных планов субъектов СЗФО позволяет выделить различия в роли лесного плана в системе стратегического управления лесным хозяйством и расхождения в использовании подходов к планированию, что отражено в таблице 5.

Таблица 5

Сравнительный анализ подходов к стратегическому планированию в регионах СЗФО

Table 5

Comparative analysis of approaches to strategic planning in the regions of the Northwestern Federal District

Регион Region	Подход к использованию лесного плана The approach to using the forest plan	Характер роли документа Functional role of the document
Вологодская область Vologda region	Анализ инвестиционных проектов, развитие переработки древесины, внедрение интенсивной модели лесного хозяйства Analysis of investment projects, development of wood processing, introduction of an intensive forestry model	Стратегический документ Strategic document
Республика Коми Komi Republic	Увеличение объемов лесозаготовки, развитие лесной промышленности Increased logging, development of the forestry industry	Стратегический документ Strategic document
Архангельская область Arkhangelsk region	Развитие лесопромышленного комплекса региона Increased logging, development of the forestry industry	Стратегический документ Strategic document
Республика Карелия Republic of Karelia	Развитие лесной промышленности и инвестиционных проектов Development of the forest industry and investment projects	Стратегический документ Strategic document
Ленинградская область Leningrad region	Сочетание хозяйственного использования и охраны лесов A combination of economic use and forest protection	Смешанный подход A mixed approach
Новгородская область Novgorod region	Использование лесных ресурсов и воспроизводство лесов Use of forest resources and reproduction of forests	Смешанный подход A mixed approach

Природопользование

Псковская область Pskov region	Преимущественно описание использования лесов Mainly a description of the use of forests	Ограниченно стратегический документ A limited strategic document
Мурманская область Murmansk region	Охрана и воспроизводство лесов Protection and reproduction of forests	Регламентирующий документ Regulatory document
Ненецкий автономный округ Nenets Autonomous Area	Ограниченное хозяйственное использование лесов Limited economic use of forests	Регламентирующий документ Regulatory document
Калининградская область Kaliningrad region	Описание лесных ресурсов и экологических функций Description of forest resources and ecological functions	Регламентирующий документ Regulatory document
Санкт-Петербург Saint-Petersburg	Сохранение защитных и рекреационных функций лесов Preservation of protective and recreational functions of forests	Регламентирующий документ Regulatory document

Источник: составлено авторами

Source: compiled by the authors

В результате можно сделать вывод, что лесные планы субъектов Российской Федерации имеют разную стратегическую направленность, что снижает сопоставимость региональных документов и усложняет формирование единой системы стратегического планирования лесного комплекса на национальном уровне.

Проведённый анализ лесных планов субъектов Северо-Западного федерального округа показывает, что разработка Национального лесного плана Российской Федерации должна быть ориентирована не только на формальное объединение региональных документов, но и на формирование единой системы стратегического управления лесным комплексом.

В первую очередь Национальный лесной план должен предусматривать унификацию системы показателей оценки эффективности лесного хозяйства. Проведённое исследование показало, что в действующих региональных лесных планах используются различные подходы к формированию показателей, различаются единицы измерения, методики расчёта и структура целевых индикаторов. В связи с этим необходимо формирование перечня обязательных федеральных индикаторов, используемых всеми субъектами Российской Федерации. К таким показателям могут относиться объём заготовки древесины, использование расчётной лесосеки, площадь лесовосстановления, объём платежей за использование лесов, показатели охраны лесов и уровень пожарной опасности.

Кроме того, Национальный лесной план должен обеспечивать более высокий уровень вертикальной интеграции системы стратегического планирования. Федеральные стратегические цели должны декомпозироваться на региональный уровень через систему обязательных целевых

ориентиров и сопоставимых показателей. При этом региональные лесные планы должны сохранять возможность учёта территориальной специфики, однако в рамках единой федеральной системы стратегических индикаторов.

Проведённый анализ также показывает необходимость унификации методических подходов к расчёту показателей и формированию прогнозных параметров развития лесного комплекса. В настоящее время различия в методиках оценки и структуре данных существенно затрудняют сопоставление результатов реализации лесных планов между регионами и ограничивают возможности формирования единой системы мониторинга.

Важным элементом Национального лесного плана должна стать система мониторинга и оценки достижения целевых показателей, обеспечивающая регулярное сопоставление плановых и фактических результатов. Это позволит повысить управляемость лесного комплекса и обеспечить обратную связь между федеральным и региональным уровнями управления.

Кроме того, результаты исследования показывают необходимость включения в структуру Национального лесного плана обязательного блока экономического анализа, содержащего показатели инвестиционного развития, бюджетной эффективности и уровня промышленного освоения лесных ресурсов. В настоящее время степень детализации экономических разделов региональных лесных планов существенно различается, что ограничивает возможности комплексной оценки эффективности государственной лесной политики.

Таким образом, разработка Национального лесного плана Российской Федерации должна быть ориентирована на создание единой методологической и информационной основы

стратегического управления лесным комплексом, обеспечивающей сопоставимость региональных данных, согласованность стратегических целей и повышение результативности государственной лесной политики.

Заключение

Проведённый анализ лесных планов субъектов Северо-Западного федерального округа показал, что при формально единой структуре документов региональные подходы к стратегическому планированию лесного хозяйства существенно различаются. Несмотря на использование типовой формы лесного плана субъекта Российской Федерации, содержание региональных документов демонстрирует значительную вариативность в постановке целей, выборе стратегических приоритетов и системе показателей оценки эффективности.

Выявленные различия проявляются прежде всего в степени интеграции федеральной лесной политики в региональные планы, стратегических приоритетах развития лесного комплекса, системе показателей эффективности и роли лесного плана в системе управления лесным хозяйством региона. В одних субъектах лесной план выступает как инструмент стратегического развития лесопромышленного комплекса, включающий анализ инвестиционных проектов и прогноз экономического развития отрасли, тогда как в других регионах документ выполняет

преимущественно регламентирующую функцию и ограничивается описанием состояния лесных ресурсов и мероприятий по их охране и воспроизводству.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что региональные лесные планы в настоящее время формируют неоднородную систему стратегического управления лесным комплексом. Это затрудняет сопоставление показателей развития лесного хозяйства между субъектами Российской Федерации, усложняет агрегирование региональных данных на федеральном уровне и ограничивает возможности формирования единой системы оценки эффективности государственной лесной политики.

Выявленные различия также свидетельствуют о необходимости совершенствования методологии разработки лесных планов субъектов Российской Федерации, унификации системы показателей эффективности и повышения степени интеграции региональных документов с федеральными стратегическими документами развития лесного комплекса. В перспективе это имеет важное значение для формирования единой системы стратегического планирования в лесном хозяйстве и разработки Национального лесного плана Российской Федерации как инструмента координации государственной лесной политики на федеральном и региональном уровнях.

Список литературы

1. Лесной кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ: с изменениями и дополнениями // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (дата обращения: 19.03.2026).
2. Распоряжение Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года»: с изменениями и дополнениями // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378918/ (дата обращения: 19.03.2026).
3. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 318 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства»: с изменениями и дополнениями // Правительство России: официальный сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/137105/> (дата обращения: 19.03.2026).
4. Shvarts E.A., Karpachevskiy M.L., Shmatkov N.M., Baybar A.S. Reforming Forest Policies and Management in Russia: Problems and Challenges // *Forests*. 2023; 14 (8): 1524. – DOI: <https://doi.org/10.3390/f14081524>.
5. Gordeev R.V., Pyzhev A.I., Yagolnitser M.A. Drivers of Spatial Heterogeneity in the Russian Forest Sector: A Multiple Factor Analysis // *Forests*. 2021; 12 (12): 1635. – DOI: <https://doi.org/10.3390/f12121635>.
6. Dobrynin D., Jarlebring N.Y., Mustalahti I., Sotirov M., Kulikova E., Lopatin E. The forest environmental frontier in Russia: Between sustainable forest management discourses and «wood mining» practice // *Ambio*. 2021; 50: 2138-2152. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s13280-021-01643-6>.
7. Якушева Т.В., Выродова С.А., Мосолова Н.А. Проблемы лесного планирования в разрезе лесных планов субъектов РФ и региональных программ развития лесного хозяйства // *Труды Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства*. – 2024. – № 4. – С. 116-125. – DOI: <https://doi.org/10.21178/2079-6080.2024.4.116>.
8. Ветров Л.С., Чернов М.В., Выродова С.А. Оценка лесного планирования регионального уровня и предложения по его совершенствованию // *Труды Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства*. – 2022. – № 3. – С. 69-81. – DOI: <https://doi.org/10.21178/2079-6080.2022.3.69>.

9. Петрунин Н.А. Проблемы стратегического планирования в области лесных отношений на региональном уровне // Труды Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства. – 2021. – № 1. – С. 4-31. – DOI: <https://doi.org/10.21178/2079-6080.2021.1.4>.
10. Петрунин Н.А. Государственная статистическая и ведомственная отраслевая отчетность в лесном хозяйстве: проблемы и пути ее оптимизации // Труды Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства. – 2021. – № 2. – С. 64-84. – DOI: <https://doi.org/10.21178/2079-6080.2021.2.64>.
11. Третьяков А.Г. Экономическая доступность лесных древесных ресурсов как инструмент лесного планирования // Труды Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства. – 2021. – № 4. – С. 68-77. – DOI: <https://doi.org/10.21178/2079-6080.2021.3.68>.
12. Кузьминов И.Ф., Лобанова П.А., Логинова И.В., Бахтин П.Д. Система научно-технологического прогнозирования и стратегического планирования в лесном комплексе Российской Федерации // Труды Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства. – 2020. – № 1. – С. 54-73. – DOI: <https://doi.org/10.21178/2079-6080.2020.1.54>.
13. Бечина И.В. Административно-правовой статус органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченных в области лесных отношений // Труды Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства. – 2020. – № 4. – С. 65-79. – DOI: <https://doi.org/10.21178/2079-6080.2020.4.65>.
14. Лесной план Мурманской области на 2019-2028 годы. – 2018. – URL: <https://mpr.gov-murman.ru/upload/iblock/cff/eduxt0k23jl2f3vf07wjvcud99i3kk8f/Lesnoy-plan-1-tom.pdf> (дата обращения: 11.03.2026). – Текст: электронный.
15. Лесной план Архангельской области на 2019-2028 годы. – 2018. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/462641881> (дата обращения: 11.03.2026). – Текст: электронный.
16. Лесной план Республики Карелия на 2019-2028 годы. – 2018. – URL: https://ecology.gov10.ru/upload/iblock/cf4/Proekt-izmeneniy-v-Lesnoy-plan-Respubliki-Kareliya-na-2019_2028-gody.pdf (дата обращения: 11.03.2026). – Текст: электронный.
17. Лесной план Республики Коми на 2020-2029 годы. – 2019. – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRxiUFoewruK_OOJRe37XICMP2qBMHGUTroUWHUobbKZQySAokNcY2iKU0sg0m91_eRZMVgy4dkePEatXgEPJ2OMIgMhdo7XNrWOz7-NipVBp_-7Fg0K6Q3kdv7axXOGjbcDZsqK5j6g%3D%3D%3Fsign%3DTb6VumiTmTRsbBM0kgoeZmRHaGjdZwQZ1gWEBg6Ffa8%3D&name=lesnoy_plan_respubliki_komi_utverzhdeniy_2022_06_15_10_30_38.doc&nosw=1 (дата обращения: 11.03.2026). – Текст: электронный.
18. Лесной план Вологодской области на 2019-2028 годы. – 2018. – URL: https://вологодская-область.рф/dokumenty/territorialnoe_planirovanie/lesnoy_plan_vologodskoy_oblasti/4152449/ (дата обращения: 11.03.2026). – Текст: электронный.
19. Лесной план Ленинградской области на 2019-2028 годы. – 2018. – URL: https://lenobl.ru/media/npa/documents/2024/06/20/34-пг_141350.pdf (дата обращения: 11.03.2026). – Текст: электронный.
20. Лесной план Новгородской области на 2019-2028 годы. – 2018. – URL: <https://minpriroda.novreg.ru/upload/medialibrary/1ac/a7vwb3gkdcarti712aplyv38vsrin2e4/Lesnoy%20план.pdf> (дата обращения: 11.03.2026). – Текст: электронный.
21. Лесной план Псковской области на 2019-2028 годы. – 2018. – URL: <https://priroda.pskov.ru/lesnoy-plan> (дата обращения: 11.03.2026). – Текст: электронный.
22. Лесной план Калининградской области на 2019-2028 годы. – 2018. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/390020181231000> (дата обращения: 11.03.2026). – Текст: электронный.
23. Лесной план Ненецкого автономного округа на 2019-2028 годы. – 2018. – URL: <https://disk.yandex.ru/d/0eFQaN9UjiTWMA> (дата обращения: 11.03.2026). – Текст: электронный.
24. Лесной план Санкт-Петербурга на 2025-2033 годы. – 2025. – URL: https://www.gov.spb.ru/static/writable/documents/2025/07/01/ЛЕСНОЙ_ПЛАН_Курортный_лесопарк_Итог_1_этап.pdf (дата обращения: 11.03.2026). – Текст: электронный.
25. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»: с изменениями и дополнениями // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 19.03.2026).
26. Распоряжение Правительства РФ от 26 сентября 2013 г. № 1724-р «Об утверждении Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152685/ (дата обращения: 19.03.2026).

References

1. *Lesnoi kodeks Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon № 200-FZ ot 4 dekabrya 2006 g., s izmeneniyami i dopolneniyami*. [Forest Code of the Russian Federation: Federal Law № 200-FZ of December 4, 2006, as amended and supplemented]. ConsultantPlus legal reference system. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (accessed 19.03.2026) (In Russ.).
2. *Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii № 312-r ot 11 fevralya 2021 g. «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya lesnogo kompleksa Rossiiskoi Federatsii do 2030 goda», s izmeneniyami i dopolneniyami*. [Order of the Government of the Russian Federation № 312-r of February 11, 2021 “On approval of the Strategy for the Development of the Forest Complex of the Russian Federation until 2030”, as amended and supplemented]. ConsultantPlus legal reference system. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378918/ (accessed 19.03.2026). (In Russ.).
3. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii № 318 ot 15 aprelya 2014 g. «Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii “Razvitie lesnogo khozyaistva”», s izmeneniyami i dopolneniyami*. [Resolution of the Government of the Russian Federation № 318 of April 15, 2014 “On approval of the State Program of the Russian Federation ‘Development of Forestry’”, as amended and supplemented]. Government of Russia official website. URL: <http://government.ru/docs/all/137105/> (accessed 19.03.2026). (In Russ.).
4. Shvarts E.A., Karpachevskiy M.L., Shmatkov N.M., Baybar A.S. Reforming Forest Policies and Management in Russia: Problems and Challenges. *Forests*, 2023; 14 (8): 1524. DOI: <https://doi.org/10.3390/f14081524>.
5. Gordeev R.V., Pyzhev A.I., Yagolnitser M.A. Drivers of Spatial Heterogeneity in the Russian Forest Sector: A Multiple Factor Analysis. *Forests*, 2021; 12 (12): 1635. DOI: <https://doi.org/10.3390/f12121635>.
6. Dobrynin D., Jarlebring N.Y., Mustalahti I., Sotirov M., Kulikova E., Lopatin E. The forest environmental frontier in Russia: Between sustainable forest management discourses and “wood mining” practice. *Ambio*, 2021; 50: 2138–2152. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13280-021-01643-6>.
7. Yakusheva T.V., Vyrodova S.A., Mosolova N.A. *Problemy lesnogo planirovaniya v razreze lesnykh planov sub'ektov RF i regional'nykh programm razvitiya lesnogo khozyaistva*. [Problems of forest planning in the context of forest plans of constituent entities of the Russian Federation and regional forestry development programs]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta lesnogo khozyaistva*. = Proceedings of the Saint Petersburg Forestry Research Institute. 2024; 4: 116–125. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21178/2079-6080.2024.4.116>.
8. Vetrov L.S., Chernov M.V., Vyrodova S.A. *Otsenka lesnogo planirovaniya regional'nogo urovnya i predlozheniya po ego sovershenstvovaniyu*. [Assessment of regional forest planning and proposals for its improvement]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta lesnogo khozyaistva*. = Proceedings of the Saint Petersburg Forestry Research Institute. 2022; 3: 69–81. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21178/2079-6080.2022.3.69>.
9. Petrunin N.A. *Problemy strategicheskogo planirovaniya v oblasti lesnykh otnoshenii na regional'nom urovne*. [Problems of strategic planning in the field of forest relations at the regional level]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta lesnogo khozyaistva*. = Proceedings of the Saint Petersburg Forestry Research Institute. 2021; 1: 4–31. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21178/2079-6080.2021.1.4>.
10. Petrunin N.A. *Gosudarstvennaya statisticheskaya i vedomstvennaya otraslevaya otchetnost' v lesnom khozyaistve: problemy i puti ee optimizatsii*. [State statistical and departmental reporting in forestry: problems and ways of optimization]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta lesnogo khozyaistva*. = Proceedings of the Saint Petersburg Forestry Research Institute. 2021; 2: 64–84. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21178/2079-6080.2021.2.64>.
11. Tret'yakov A.G. *Ekonomicheskaya dostupnost' lesnykh drevesnykh resursov kak instrument lesnogo planirovaniya*. [Economic accessibility of forest timber resources as a tool of forest planning]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta lesnogo khozyaistva*. = Proceedings of the Saint Petersburg Forestry Research Institute. 2021; 4: 68–77. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21178/2079-6080.2021.3.68>.
12. Kuz'minov I.F., Lobanova P.A., Loginova I.V., Bakhtin P.D. *Sistema nauchno-tehnologicheskogo prognozirovaniya i strategicheskogo planirovaniya v lesnom komplekse Rossiiskoi Federatsii*. [System of scientific and technological forecasting and strategic planning in the forest complex of the Russian Federation]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta lesnogo khozyaistva*. = Proceedings of the Saint Petersburg Forestry Research Institute. 2020; 1: 54–73. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21178/2079-6080.2020.1.54>.
13. Bechina I.V. *Administrativno-pravovoi status organov ispolnitel'noi vlasti sub'ektov Rossiiskoi Federatsii, upolnomochennykh v oblasti lesnykh otnoshenii*. [Administrative and legal status of executive authorities of constituent entities of the Russian Federation authorized in the field of forest relations]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta lesnogo khozyaistva*. = Proceedings of the Saint Petersburg Forestry Research Institute. 2020; 4: 65–79. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21178/2079-6080.2020.4.65>.

14. *Lesnoi plan Murmanskoi oblasti na 2019–2028 gody*. [Forest Plan of Murmansk Region for 2019–2028]. 2018. URL: <https://mpr.gov-murman.ru/upload/iblock/cff/eduxt0k23jl2f3vf07jwvcud99i3kk8f/Lesnoy-plan-1-tom.pdf> (accessed 11.03.2026). (In Russ.).
15. *Lesnoi plan Arkhangel'skoi oblasti na 2019–2028 gody*. [Forest Plan of Arkhangelsk Region for 2019–2028]. 2018. URL: <https://docs.cntd.ru/document/462641881> (accessed 11.03.2026). (In Russ.).
16. *Lesnoi plan Respubliki Kareliya na 2019–2028 gody*. [Forest Plan of the Republic of Karelia for 2019–2028]. 2018. URL: https://ecology.gov10.ru/upload/iblock/cf4/Proekt-izmeneniy-v-Lesnoy-plan-Respubliki-Kareliya-na-2019_2028-gody.pdf (accessed 11.03.2026). (In Russ.).
17. *Lesnoi plan Respubliki Komi na 2020–2029 gody*. [Forest Plan of the Komi Republic for 2020–2029]. 2019. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUfoewruK_OOJRe37XICMP2qBMHGUTroUWHUobbKZQySAokNcY2iKU0sg0m91_eRZMVgy4dkePEatXgEPJ2OMIgMhdo7XNrWOz7-NipVBp_-7Fg0K6Q3kdv7axXOgjbcdZsqK5j6g%3D%3D%3Fsign%3DTb6VumiTmTRsbBM0kgoeZmRHaGjdZwQZ1gWEBg6Ffa8%3D&name=lesnoy_plan_respubliki_komi_utverzhdenniy_2022_06_15_10_30_38.doc&nosw=1 (accessed 11.03.2026). (In Russ.).
18. *Lesnoi plan Vologodskoi oblasti na 2019–2028 gody*. [Forest Plan of Vologda Region for 2019–2028]. 2018. URL: https://вологодская-область.рф/dokumenty/territorialnoe_planirovanie/lesnoy_plan_vologodskoy_oblasti/4152449/ (accessed 11.03.2026). (In Russ.).
19. *Lesnoi plan Leningradskoi oblasti na 2019–2028 gody*. [Forest Plan of Leningrad Region for 2019–2028]. 2018. URL: https://lenobl.ru/media/npa/documents/2024/06/20/34-пр_141350.pdf (accessed 11.03.2026). (In Russ.).
20. *Lesnoi plan Novgorodskoi oblasti na 2019–2028 gody*. [Forest Plan of Novgorod Region for 2019–2028]. 2018. URL: <https://minpriroda.novreg.ru/upload/medialibrary/1ac/a7vwb3gkdcarti712aplyv38vsrin2e4/Лесной%20план.pdf> (accessed 11.03.2026). (In Russ.).
21. *Lesnoi plan Pskovskoi oblasti na 2019–2028 gody*. [Forest Plan of Pskov Region for 2019–2028]. 2018. URL: <https://priroda.pskov.ru/lesnoy-plan> (accessed 11.03.2026). (In Russ.).
22. *Lesnoi plan Kaliningradskoi oblasti na 2019–2028 gody*. [Forest Plan of Kaliningrad Region for 2019–2028]. 2018. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3900201812310001> (accessed 11.03.2026). (In Russ.).
23. *Lesnoi plan Nenetskogo avtonomnogo okruga na 2019–2028 gody*. [Forest Plan of Nenets Autonomous Okrug for 2019–2028]. 2018. URL: <https://disk.yandex.ru/d/0eFQaN9UjiTWMA> (accessed 11.03.2026). (In Russ.).
24. *Lesnoi plan Sankt-Peterburga na 2025–2033 gody*. [Forest Plan of Saint Petersburg for 2025–2033]. 2025. URL: https://www.gov.spb.ru/static/writable/documents/2025/07/01/ЛЕСНОЙ_ПЛАН_Курортный_лесопарк_Итог_1_этап.pdf (accessed 11.03.2026). (In Russ.).
25. *Federal'nyi zakon № 172-FZ ot 28 iyunya 2014 g. «O strategicheskoy planirovani v Rossiiskoy Federatsii», s izmeneniyami i dopolneniyami*. [Federal Law № 172-FZ of June 28, 2014 “On Strategic Planning in the Russian Federation”, as amended and supplemented]. ConsultantPlus legal reference system. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (accessed 19.03.2026). (In Russ.).
26. *Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoy Federatsii № 1724-r ot 26 sentyabrya 2013 g. «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki v oblasti ispol'zovaniya, okhrany, zashchity i vosproizvodstva lesov v Rossiiskoy Federatsii na period do 2030 goda»*. [Order of the Government of the Russian Federation № 1724-r of September 26, 2013 “On Approval of the Fundamentals of State Policy in the Field of Use, Protection, Conservation and Reproduction of Forests in the Russian Federation for the Period until 2030”]. ConsultantPlus legal reference system. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152685/ (accessed 19.03.2026). (In Russ.).

Сведения об авторах

✉ *Литвинова Наталья Александровна* – младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела экономических исследований ФБУ «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт лесного хозяйства», Институтский пр., д. 21, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 194021, преподаватель факультета технологического менеджмента и инноваций Университета ИТМО, Кронверкский пр., д. 49, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 197101, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3355-7967>, e-mail: hinode-nata@mail.ru.

Изотова Анна Гиевна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела экономических исследований ФБУ «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт лесного хозяйства», Институтский пр., д. 21, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 194021, преподаватель факультета технологического менеджмента и инноваций Университета ИТМО, Кронверкский пр., д. 49, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 197101, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4380-5066>, e-mail: izotovaanna411@gmail.com.

Гаврилюк Елена Сергеевна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела экономических исследований ФБУ «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт лесного хозяйства», Институтский пр., д. 21, г. Санкт-Петербург, Российская

Природопользование

Федерация, 194021, доцент факультета технологического менеджмента и инноваций Университета ИТМО, Кронверкский пр., д. 49, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 197101, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3869-1578>, e-mail: gavrilyukes@gmail.com.

Бурцев Даниил Сергеевич – кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела проблем изменения климата ФБУ «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт лесного хозяйства», Институтский пр., д. 21, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 194021, доцент факультета технологического менеджмента и инноваций Университета ИТМО, Кронверкский пр., д. 49, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 197101, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4825-1162>, e-mail: forest1641@gmail.com.

Information about the authors

✉ *Natalia A. Litvinova* – Junior Researcher, Scientific Research Department of Economic Research, Saint Petersburg Research Institute of Forestry, Institutsky pr., 21, Saint Petersburg, Russian Federation, 194021, University lecturer, Faculty of Technological Management and Innovations, ITMO University, Kronverksky Pr. 49, Saint Petersburg, Russian Federation, 197101, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3355-7967>, e-mail: hinode-nata@mail.ru.

Anna G. Izotova – Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Scientific Research Department of Economic Research, Saint Petersburg Research Institute of Forestry, Institutsky pr., 21, Saint Petersburg, Russian Federation, 194021, University lecturer, Faculty of Technological Management and Innovations, ITMO University, Kronverksky Pr. 49, Saint Petersburg, Russian Federation, 197101, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4380-5066>, e-mail: izotovaanna411@gmail.com.

Elena S. Gavriluk – Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Scientific Research Department of Economic Research, Saint Petersburg Research Institute of Forestry, Institutsky pr., 21, Saint Petersburg, Russian Federation, 194021, Associate Professor, Faculty of Technological Management and Innovations, ITMO University, Kronverksky Pr. 49, Saint Petersburg, Russian Federation, 197101, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3869-1578>, e-mail: gavrilyukes@gmail.com.

Daniil S. Burtcev – Cand. Sci. (Agric.), Leading Researcher at the Climate Change Research Department Saint Petersburg Research Institute of Forestry, Institutsky pr., 21, Saint Petersburg, Russian Federation, 194021, Associate Professor, Faculty of Technological Management and Innovations, ITMO University, Kronverksky Pr. 49, Saint Petersburg, Russian Federation, 197101, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4825-1162>, e-mail: forest1641@gmail.com.

✉ Для контактов / Corresponding author